

СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ: СЛОВО ВЕРХОВНОГО СУДА

Первое со времен объединения высших судов обобщение практики взыскания судебных расходов юристы ждали с нетерпением. Мы попросили экспертов оценить вынесенный на обсуждение проект постановления Пленума ВС РФ о судебных издержках* и ответить на вопрос, какие острые проблемы с помощью этого постановления может разрешить Суд и какие из них остались за рамками проекта.

СЕРГЕЙ ПЕПЕЛЯЕВ

управляющий партнер
компании «Пепеляев Групп»

— Чтобы оценить регулирование возмещения судебных расходов, необходимо проверить, помогает ли оно решать следующие задачи:

— повышение доступности правосудия и качества правовой помощи;

— ограничение сутяжничества;

— стимулирование режима законности;

— недопущение нарушения прав проигравшей стороны.

В проекте много сделано для развития в указанных направлениях. Например, наконец решено, что расходы, понесенные в целях урегулирования спора на досудебной стадии, сбора доказательств до предъявления искового заявления, также входят в состав судебных расходов (п. 2, 3).

В качестве пожеланий могу отметить следующее.

У нашей страны есть важная особенность: широкая география и слишком неравномерное распределение квалифицированной юридической помощи. Этот аспект, как представляется, недостаточно учтен в проекте (в частности, при решении вопроса о том, что для оценки нечрезмерности понесенных судебных расходов их стоит сравнивать со средней стоимостью местных юристов (п. 15)).

* Далее — проект постановления.

Стоило бы глубже проработать подход, когда для оценки нечрезмерности понесенных судебных расходов используются не средние ставки юристов на рынке, а размер коммерческого риска, из-за которого возник спор¹.

Но в целом проект постановления — важный сигнал всем судам: та тенденция, которую наметил ВАС РФ (судебные расходы должны взыскиваться, причем не в символических суммах, а в реальных размерах), поддержана и, более того, творчески развита ВС РФ.

СЕРГЕЙ ХАЛАТОВ

доцент кафедры гражданского
процесса УрГЮУ, кандидат
юридических наук

— Проект постановления демонстрирует интересный и, на мой взгляд, абсолютно правильный подход к судебным издержкам. Он заключается в том, что их возмещение по общему правилу производится с учетом фактического процессуального поведения лиц, участвующих в деле. Фактическое поведение и результат рассмотрения спора становятся главными факторами при решении вопроса о возмещении судебных издержек. Таким образом, суды более ориентированы на телеологическое толкование норм, подкрепленное пониманием экономического смысла компенсации, чем на толкование буквальное, которое ранее могло служить орудием несправедливости.

В качестве иллюстрирующего примера следует назвать пропорциональное распределение судебных издержек по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, по делам об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов, возлагающих имущественную обязанность на заявителя, а также запрет распределения судебных издержек по делам, не связанным с нарушением или оспариванием прав истца ответчиком.

Безусловно, проектируемое постановление Пленума не может и не должно становиться инструкцией по компенсации судебных издержек. Однако, несмотря на имеющиеся в процессуальной науке расхождения по вопросу о соотношении судебных издержек и убытков, представляется, было бы полезным прямо разъяснить, что понесенные расходы могут быть взысканы в общеисковом порядке, когда они понесены в связи с рассмотрением дела, но не являются судебными издержками.

¹ Подробнее об этом см.: *Пепеляев С.Г.* Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. М., 2013. С. 45–49.

МИХАИЛ ИВАНОВ

партнер международной
юридической фирмы
Dentons

— Значительная часть проекта закрепляет уже сложившиеся в практике судов подходы. Одновременно проект проясняет ряд вопросов, к которым суды до сих пор относились неоднозначно, например вопрос о расходах, связанных с досудебным сбором доказательств либо обусловленных необходимостью попытаться разрешить спор в досудебном порядке (в силу закона или договора). К заслуге авторов проекта следует также отнести их попытку конкретизировать общие положения, предусмотренные процессуальными кодексами, применительно к различным ситуациям, возникающим в судебном процессе (наличие нескольких истцов или ответчиков; возможность зачета судебных издержек, взыскиваемых в пользу каждой из сторон, и иных присуждаемых им денежных сумм и т.д.).

За пределами проекта, к сожалению, остался вопрос, являющийся актуальным для участников процесса, привлекающих юридические фирмы для ведения сложных дел. Не секрет, что в таких случаях стороне может помочь целая команда юристов, одна часть которых будет заниматься сбором доказательств, подготовкой процессуальных заявлений и т.п., а другая — непосредственно выступать в качестве представителей в суде. Представляется, что высшая судебная инстанция могла бы сформулировать определенный общий подход к такого рода ситуациям, что облегчило бы жизнь и судам, и участникам процесса.

ЮЛИЙ ТАЙ

управляющий партнер
Адвокатского бюро
«Бартолиус»

— В целом я очень высоко оцениваю качество проработки вопроса и юридической техники проекта постановления. Нельзя отдельно не отметить актуальность его появления, даже неожиданно, что такой узкий процессуальный вопрос удостоился чести быть рассмотренным Пленумом столь обстоятельно. Также обнадеживает преемственность правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ, который в своей практике, как обобщающей, так и по конкретным делам, дал аргументированные, исчерпывающие и убеждающие ответы на многие вопросы правоприменения в данной области.

Необходимо обратить внимание на то, что вопросы возмещения издержек, связанных с рассмотрением дел, рассматриваются с позиции всех трех процессуальных кодексов (ГПК, АПК, КАС), что с технической точки зрения удобно. Вместе с тем единый подход к применению и толкованию норм данных кодексов не во всех случаях обоснован, все же принцип дифференцированного подхода как по субъектному составу (физлица или предприниматели), так и по виду спора (из гражданско- или публично-правовых отношений) должен приводить к различным выводам. Полное единообразие необоснованно и вредно.

Наиболее полезными и приятно неожиданными являются следующие правовые позиции: п. 5 и 6 про возможность взыскания издержек третьими лицами и с третьих лиц; п. 11 про допустимость правопреемства на возмещение издержек; п. 32 про последствия добровольного удовлетворения ответчиком требований истца; п. 35 о возможности взыскания издержек, понесенных в споре о взыскании издержек (так называемые расходы за расходы); п. 41 о

возможности распространения данного института на стадию исполнительного производства.

Наиболее спорными и даже, на мой взгляд, ошибочными являются: п. 13, в котором говорится о том, что снижение размера судебных издержек возможно только на основании заявления лица, участвующего в деле, хотя ниже дается два исключения — для случаев явного превышения суммы издержек и для административного судопроизводства по КАС. При этом совершенно очевидно, что категория «явное превышение» априори является неопределенной и усмотрительной, а следовательно, установление общего правила с исключением, которое не имеет никаких объективированных и верифицируемых границ и пределов, абсолютно неэффективно и бессмысленно. Исключение в части административного судопроизводства еще более необоснованно, поскольку фактически санкционирует возможность «защиты государственных интересов» судами в случаях, когда государственный орган (должностное лицо) окажется неправым. С учетом того, что суд и без того на практике зачастую симпатизирует и помогает государственным органам, введение такого механизма выхолащивает его истинный смысл и содержание.

Не менее спорной является позиция п. 15 проекта постановления, в котором говорится о необходимости использования при определении разумных пределов «стоимости юридических услуг в указанном регионе» и отказа от использования рейтингов *известности* юристов.

Совершенно очевидно, что в сфере оказания услуг вообще и в области оказания юридической помощи в частности никаких усредненных (тарифных) цен и стоимостей нет и быть не может, поскольку уровень оплаты зависит от очень большого количества критериев (общий стаж, опыт по введению именно этой категории дел, результативность, реноме у клиентов и коллег, востребованность, уровень образования (наличие ученой степени, научные публикации, прежде всего монографического характера)), и зачастую оказание услуги для потребителя является непосредственно связанным с личностью лица, оказывающего услугу (клиент доверяет именно этому адвокату и никому иному).

Что касается рейтингов, то, во-первых, я не обладаю информацией о наличии *рейтингов известности* юристов, поскольку профессиональные рейтинги составляются на основании многих критериев и факторов (общий объем выручки, выручка на одного юриста, мнение экспертов и конкурентов, статистические данные о результатах их деятельности и др.), а не известности (популярности). Поэтому не учитывать результаты *рейтингов известности* юристов правильно, но только их и так не существует, а вот не учитывать профессиональные авторитетные рейтинги — контрпродуктивно, и этот подход не имеет рациональных обоснований.

За рамками проекта остались, конечно, многие вопросы, но я хотел бы обратить внимание на один наработанный практикой критерий разумности: объем средств, потраченных лицом, которое проиграло процесс и утверждает о неразумности расходов на представителей, понесенных лицом, в пользу которого вынесен судебный акт. Иначе говоря, если проигравшая сторона потратила 100 тыс. руб., то она не может считать неразумным объемом потраченные победителем 90 тыс.

АНТОН ИЛЬИН

заместитель руководителя
управления конституционных
основ частного права КС РФ,
кандидат юридических наук

— Вопросы, относящиеся к судебным расходам, всегда привлекали к себе повышенное внимание со стороны широкой юридической общественности, движимой потребительским интересом. С удовлетворением можно заметить, что теперь и Пленум Верховного Суда обратил свое внимание на спорные моменты, связанные с судебными издержками, представив в обсуждаемом проекте множество интересных и полезных разъяснений.

Основное достоинство проекта мне видится в том, что в нем прослеживается, пусть и не всегда последовательно, единый концептуальный подход к судебным издержкам, основанный на законе. Многие вопросы решаются исходя из единой идеи: судебные расходы взыскиваются с проигравшей стороны, поскольку на нее падает риск выбора судебной формы разрешения правового конфликта, а сам объем и состав присуждаемых судебных издержек определяются исходя из сопоставимости цели участия стороны в процессе и действий, предпринимаемых ею для достижения этой цели, т.е. в контексте обеспечения доступности правосудия для сторон конфликта.

Между тем проект, как мне представляется, не лишен и недостатков.

Прежде всего, вызывает сожаление то, что в проекте, нацеленном комплексно разрешить спорные вопросы, касающиеся судебных расходов, не нашлось места разъяснениям, связанным с уплатой государственной пошлины. На мой взгляд, судебной практике и участникам процесса не хватает разъяснений высшей судебной инстанции именно по этим имеющим сугубо прозаическое значение вопросам, решение которых тем не менее вызывает многие сложности в первую очередь у граждан и в конечном итоге приводит к созданию искусственных препятствий к доступу к правосудию.

Переходя к идейным, по моему мнению, упущениям самого проекта, думаю, следует выделить пункт, связанный с присуждением судебных издержек третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора. Кроме известных возражений против самого предложенного решения, отмечу, что в проекте никак не пояснен ответ на ключевой для данной проблемы вопрос о том, с кого и при каких условиях следует взыскивать судебные расходы в пользу названных участников процесса (при рассмотрении дела в первой инстанции, при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, если производство инициировано исключительно апелляционной жалобой такого третьего лица и т.д.). Непонятным остается и то, почему в предложенном решении не рассмотрена возможность взыскания судебных расходов с третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, исходя из их фактического поведения.

На мой взгляд, ни с точки зрения закона, ни концептуально нельзя согласиться с пунктом, в котором невозможность взыскания судебных издержек при прекращении производства по делу в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица, являвшегося стороной по делу, замещается предложением заинтересованному лицу предъявить иск об убытках, причиненных в связи с возбуждением дела.

АНДРЕЙ КОРЕЛЬСКИЙ

управляющий партнер
адвокатского бюро
КИАП

Если названные спорные пункты попадут в окончательный текст постановления, это не может не вызвать ничего, кроме разочарования, как если бы бегун на соревнованиях, отлично пройдя практически всю дистанцию, вдруг у самого финиша упал, лишившись медали, которая почти была у него в руках.

— Ознакомившись с текстом данного проекта, понимая его прогрессивность, направленность на закрепление и развитие судебной практики, реформаторский характер, вместе с тем отмечу наличие в нем ряда достаточно спорных положений и непринятие во внимание ряда правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ, которые полностью укладываются в логику проекта, однако по неизвестным причинам учтены не были.

1. Так, одной из наиболее проблем судебной практики является слабая мотивированность судебных актов о возмещении судебных расходов, частые ссылки судов на абстрактные справедливость и внутреннее убеждение в отсутствие анализа конкретных обстоятельств дела.

Данная проблема попадала в поле зрения ВАС и КС РФ, однако на практике, к сожалению, до настоящего времени остается весьма актуальной.

В п. 11 проекта предлагается закрепить позицию КС РФ о недопустимости произвольного снижения размера взыскиваемых судебных издержек. Представляется необходимым развить данную мысль, предписав судам должным образом мотивировать принятую по делу позицию (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 31.05.2007 № 27).

2. В п. 6 проекта предлагается закрепить возможность взыскания третьими и заинтересованными лицами судебных расходов, если их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию решения по делу. Последним ярким примером из судебной практики в поддержку данного положения стало Определение Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.12.2015 по делу № А21-7720/2013.

Пункт 7 проекта предусматривает последствия обжалования судебного акта лицом, которое не участвовало в деле, но о правах и об обязанностях которого суд принял судебный акт, а также лицом, чьи права, свободы и законные интересы нарушены судебным актом, в виде возможности взыскания судебных расходов в пользу данных лиц.

Пунктом 33 проекта установлена возможность отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребившее процессуальными правами.

Между тем из содержания проекта невозможно уяснить, допустимо ли взыскание судебных расходов с третьего лица по делу, если оно занимало активную позицию, не злоупотребляя правами, но тем не менее наличие данной активной позиции повлекло для стороны дополнительные расходы, а суд эту позицию не разделил, т.е. вынес решение не в пользу третьего лица.

Согласно п. 5 Обзора судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015, если действия третьего лица привели к увеличению судебных расходов других лиц, участвующих в деле, на нем лежит обязанность их возмещения в соответствующей части.

В соответствии с Определением ВС РФ от 24.04.2015 № 305-ЭС14-6827 при обжаловании третьим лицом судебных актов по делу оно имеет права и несет обязанности по возмещению судебных расходов, что в п. 7 проекта не упомянуто.

В силу правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 № 12787/11, процессуальные права участвующего в деле лица неразрывно связаны с его обязанностями (ч. 2, 3 ст. 41 АПК РФ). Обладание правами без выполнения обязанностей противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции, ст. 7 АПК РФ).

Исходя из указанного принципа единства прав и обязанностей представляется необходимым закрепление выработанных ВС РФ позиций в п. 6, 7 проекта.

3. В абз. 2 п. 12 проекта предложено считать разумными такие расходы, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги.

На мой взгляд, в предложенной формулировке не раскрыта тема профессионального уровня (качества) оказанных услуг, а вместо этого фактически судам предлагается измерять среднюю температуру по больнице.

В действительности нередко имеет место ситуация, когда те или иные юристы (адвокаты) заявляют о готовности вести дела определенного уровня сложности, однако на практике они оказываются на это неспособны и потому привлекают заказчиков только одним — низкой ценой. Исследовать же реальный рынок профессиональных услуг на основе рекламных заявлений непрофессионалов, занимающихся демпингом, едва ли корректно (при этом сам по себе факт наличия или отсутствия статуса адвоката не имеет существенного значения). *Фактически предложенный подход направлен на стимулирование некачественно оказанных услуг путем предоставления такого рода исполнителям возможности поднять цены до среднерыночных.*

Таким образом, представляется разумной возможность учитывать такие обстоятельства, как профессиональный уровень представителя, наличие у него специализации по определенной категории споров (опыта участия в аналогичных делах), наличие научных публикаций и практики ведения преподавательской деятельности, связанных с предметом спора, а также, в совокупности с иными критериями, наличие или отсутствие у представителя позиций в общепризнанных международных и российских рейтингах, таких как «Право.Ru-300», *Chambers & Partners* и *The Legal 500*.

Иными словами, речь идет о стимулировании профессионального представительства, поощрении лиц, оказывающих качественные услуги, и одновременном дестимулировании лиц, оказывающих некачественные услуги.

4. Наглядный пример ошибочного подхода к оценке судебных расходов был продемонстрирован представителем Арбитражного суда Республики Коми на заседании по обсуждению проекта постановления путем сравнения заработной платы секретаря суда и вознаграждения представителя.

При таком подходе не учитываются реальные расходы на труд секретаря, оплачиваемые из федерального бюджета помимо непосредственно выплаты заработной платы (например, такие статьи расходов, как аренда здания, ремонт в помещении суда, мебель, налоги, социальные взносы, услуги бухгалтерии и отдела кадров, почты, приставов, автотранспорта, уборка помещений, охрана здания, услуги ИТ-специалистов, электричество и другие коммунальные услуги, бумага, принтеры/сканеры, расходные материалы и вся канцелярия, Интернет, компьютеры, стоимость информационных баз — всего более ста позиций), в то время как представители несут все аналогичные расходы за свой счет, т.е. за счет вознаграждения, получаемого по делу от стороны процесса.

Поэтому сравнение заработной платы сотрудников суда и вознаграждения представителей в таком бытовом понимании себестоимости труда юристов в процессе представляется некорректным.

5. Помимо изложенного, в проекте не рассмотрен ряд немаловажных вопросов, а именно:

1) из содержания п. 10 проекта неясно, возможно ли взыскание расходов, если они оплачены третьим лицом за счет стороны по делу (п. 5 Обзора судебной практики, утв. Информационным письмом ВАС РФ от 05.12.2007 № 121);

2) не указано, возможно ли взыскать судебные расходы, возникшие при рассмотрении судом вопроса о распределении судебных расходов (в том числе при обжаловании судебного акта, которым разрешен вопрос о взыскании расходов), — ранее возможность взыскания расходов второго уровня допускалась (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 16693/11); этот же вопрос актуален для судебных расходов, возникших на стадии исполнительного производства (Постановление Президиума ВАС РФ от 29.11.2005 № 8964/05);

3) не рассмотрен вопрос о том, могут ли расходы на оплату услуг представителя возникать у стороны и без непосредственного участия представителя в судебных заседаниях (без наделения соответствующими полномочиями, в том числе на подписание процессуальных документов), а только лишь при подготовке представителем процессуальных документов;

4) не рассмотрен вопрос о недопустимости снижения размера судебных расходов по мотиву о сложности дела, если дело доведено до суда стороной, заведомо знавшей о бесперспективности своей позиции; не в полной мере раскрыта роль судебных расходов как средства предотвращения сутяжничества;

5) не рассмотрен вопрос о возможности применения Информационного письма Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации».

ВЕРА РИХТЕРМАН

советник судебно-
арбитражной практики
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и
партнеры»

— Проект постановления закрепил ряд ранее выработанных в судебной практике позитивных подходов.

Так, в нем предусматривается, что перечень судебных издержек не является исчерпывающим, что дает возможность взыскания расходов, связанных с реализацией права на обращение в суд; устанавливается возможность возмещения судебных издержек третьим и заинтересованным лицам, если их процессуальное поведение способствовало принятию решения по делу; уточнен ряд вопросов пропорционального возмещения судебных издержек и пр.

При этом в отношении некоторых вопросов был обозначен лишь верный вектор их разрешения. Например, при закреплении возможности взыскания расходов, связанных с собиранием доказательств до предъявления иска, мы не увидим ответа на вопросы о том, каковы критерии возмещения расходов на представление таких доказательств, подлежат ли возмещению расходы на представление доказательств, которые суд не использовал при вынесении судебного акта, или расходы на привлечение специалистов/оценщиков, если суд назначил проведение судебной экспертизы, и т.п. Очевидно, все эти вопросы возникали и будут возникать на практике и должны быть разрешены в конкретных судебных актах.

Ключевой момент, на который бы хотелось обратить внимание, таков, что позиция Верховного Суда РФ относительно порядка определения размера взыскиваемых судебных расходов несколько отклоняется от курса, заданного ранее ВАС РФ применительно ко взысканию расходов, понесенных при рассмотрении предпринимательских споров.

Так, после рассмотрения Президиумом ВАС РФ известного дела «Аэлиты Софтвэа Корпорэйшн» в судебной практике стал складываться подход, при котором суды в отсутствие доказательств чрезмерности судебных расходов, представленных проигравшей стороной, взыскивали их в полном объеме, указывая, что проигравшая сторона должна не просто возражать против разумности заявленного размера расходов, но и обосновать тот размер расходов, который она считает разумным. Такая позиция полностью отвечала принципу состязательности и сводила к минимуму судебное усмотрение в вопросе размера подлежащих взысканию расходов.

В проекте постановления данный подход также нашел свое отражение: в п. 11 закреплён принцип недопустимости произвольного снижения размера взыскиваемых расходов, если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Вместе с тем в проекте указывается, что **в целях обеспечения справедливого пуб-**

личного судебного разбирательства и баланса прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, если заявленная ко взысканию сумма носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Таким образом, ВС РФ расширяет дискрецию судов в вопросе определения разумности размера взыскиваемых расходов, предоставляя возможность разрешать его по усмотрению суда.

Заслуживают внимания также критерии, которыми ВС РФ предлагает руководствоваться при определении того, является ли заявленная сумма расходов разумной. Ключевым критерием согласно проекту является размер расходов, **обычно взимаемых за аналогичные услуги при сравнимых обстоятельствах**; при этом отдельно отмечается, что разумность судебных издержек не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Представляется, что приведенные критерии недостаточно конкретизированы и не учитывают реалий российского юридического рынка. Очевидно, что цены небольших юридических фирм или отдельных адвокатов и цены ведущих юридических компаний и адвокатских бюро существенно различаются. Крупные юридические компании вкладывают значительные ресурсы в оплату труда высококвалифицированных специалистов, повышение их квалификации, имеют значительный опыт ведения комплексных судебных споров, в связи с чем их услуги и по цене, и по качеству, как правило, не являются аналогичными услугам, предоставляемым небольшой юридической консультацией. В связи с этим ранее в практике сложился подход, при котором суды применяли не столько критерий средних цен на рынке, сколько критерий соразмерности цен, стоимости услуг ценам таких же по известности и качеству услуг, оказываемых другими компаниями такого же уровня. При этом соответствующий уровень юридической фирмы или специалиста оценивался судами на основании данных международных рейтинговых систем, например *The Legal 500*, *Chambers Global*, *Chambers Europe*.

В случае буквального толкования и применения приведенных положений проекта судебная практика пойдет по пути снижения общего размера взыскиваемых сумм, и мы можем вернуться к практике десятилетней давности, когда пределом являлось взыскание в качестве судебных расходов 100 тыс. руб. Тогда «дешевое» правосудие открыло путь для многочисленных малообоснованных исков и так называемых корпоративных войн, подорвавших доверие к судебной власти и дестабилизирующих предпринимательский оборот. Остается надеяться, что положения проекта постановления в этой части ориентированы в большей степени на споры с физическими лицами с целью недопущения ограничения прав граждан на судебную защиту, в то время как для предпринимательских споров сохранится позитивный опыт по взысканию расходов, сложившийся ранее в судебной практике.

АЛЕКСАНДР БОННЕР

профессор кафедры
гражданского и
административного
судопроизводства
Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

— По идее институт судебных расходов предназначен для достижения двух взаимосвязанных целей: по возможности способствовать предупреждению либо скорейшему завершению судебных споров, а также частично компенсировать расходы, которые несет государство на содержание судебного аппарата.

К сожалению, законодательная регламентация данного института далека от совершенства, и ее недостатки касательно ряда моментов усугубляются ошибками, допускаемыми судебной практикой. В связи с этим нельзя не приветствовать подготовку проекта постановления.

В целом проект производит положительное впечатление. Например, обычно, если не сказать распространенной ошибкой судебной практики по гражданским делам являлось чрезмерное снижение судами взыскиваемого с проигравшей стороны размера судебных расходов, в том числе расходов по оплате услуг представителя. В связи с этим в п. 11 проекта, на мой взгляд, совершенно верно разъясняется, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Вместе с тем суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

В то же время в адрес авторов проекта постановления можно высказать и отдельные пожелания и замечания. В частности, речь идет о следующем.

1. В процессуальных кодексах имеются отдельные нормы, которые в течение многих лет не применяются на практике. Например, на основании ст. 99 ГПК со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Приведенная норма уже долгое время мирно «спит» на страницах Кодекса. Между тем простое упоминание в постановлении Пленума о целесообразности ее применения в соответствующих случаях могло бы вдохнуть в нее новую жизнь и превратить ее в реальное средство борьбы со злоупотреблениями сторон при ведении дел в судах.

2. Проект, как и многие действующие постановления Пленума, довольно громоздок. В некоторых случаях он страдает повторами, описывая аналогичные или сходные процессуальные ситуации. Думается, что отдельные его положения можно было бы изложить короче. Например, в проекте в принципе верно обращается внимание на фактическое процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, как на фактор, влияющий на возможность или невозможность компенсации понесенных ими судебных расходов. Но вряд ли стоило

говорить об этом сразу в п. 5, 6 и 34 проекта. Было бы разумно дать соответствующее разъяснение в одном пункте.

3. Несколько громоздко, а порой и не вполне понятно разъяснение, сформулированное в п. 13 проекта. В нем сказано, что разумность судебных расходов на оплату услуг представителя определяется судом исходя из совокупности обстоятельств дела, включая объем заявленных требований, цену иска, сложность дела, в том числе наличие правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и обзорах судебной практики, продолжительности рассмотрения дела, объема оказанных представителем услуг, времени, затраченного на подготовку им процессуальных документов. При таком изложении не совсем ясно, упрощает или осложняет ситуацию наличие перечисленных правовых актов. Поэтому в указанном пункте проекта после слова «наличие» следовало бы добавить конструкцию «или отсутствие соответствующих правовых актов». И тогда все встало бы на свои места.

4. Во 2-м абзаце того же п. 13 проекта постановления разъясняется, что разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. В общем и целом это верно. Однако известность такого рода может объясняться различными обстоятельствами. В одних случаях она может быть связана с ведением представителем громких резонансных дел, с его обыкновением делать резкие заявления для СМИ и т.п., а в других — с высокой квалификацией и значительным опытом адвоката.

В п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката среди факторов, подлежащих учету при определении размера гонорара, называются объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, *опыт и квалификация* адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Поэтому, оставив без изменения ч. 2 п. 13 проекта постановления, следовало бы скорректировать его первую часть и среди факторов, влияющих на размер оплаты услуг представителя, назвать его опыт и квалификацию.